

В.В. Горовой

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: serstam@mail.ru)*

Эллинистический полис в Малой Азии

Статья посвящена интересному эллинистическому полису Пергаму и его продолжению — Гелиополису. Автором даны основная характеристика истории развития эллинистического полиса и новая интерпретация версии о выступлении Аристоника. В статье приведены некоторые соображения автора по поводу оценки современного состояния типологии эллинистического полиса и места в данной типологии полиса Пергам. Развитие данной темы, подчеркнуто автором, влечет дальнейшее изучение проблем Малой Азии как местоположения региональной перспективы полисного развития. Отмечено, что на будущее предполагается изучение формы полиса как основы развития версии евразийской античности.

Ключевые слова: полис, Малая Азия, Пергам, Гелиополис, Аристоник, типология полисов, античность.

В 1958 г. на Берлинский вокзал прибыло несколько вагонов с бесценным в культурном плане грузом: мраморными фигурами из Пергамского алтаря. Советские реставраторы двенадцать лет работали над реставрацией этих скульптур, которые были захоронены нацистами под сгоревшим военным складом. После реставрации Пергамский алтарь занял место в Берлинском музее, но уже просто как свидетельство о Пергамском царстве и полисе Пергам.

Пока это все, что знали о Пергаме простые люди (из других всемирно известных ценностей были выделанная под бумагу шкура животных – пергамент). К этому вопросу мы обратимся в данной статье именно с научных позиций изучения полиса Пергам.

Автором, как специалистом по полисоведению, исследованы архаические полисы в Малой Азии на примере Милета и его колонии [1; 32]. Континуитет полиса в Малой Азии продолжался в дальнейшем через его классическое состояние к эллинистически-городскому, претерпев все перипетии перехода от суверенно-государственного значения к городской автономии в эллинистических царствах [2; 17].

Довольно интересным представляется сохранение фундаментальных полисных черт в городах Малой Азии. Полис Пергам стал одновременно и столицей данного царства. Разумеется, полис Пергам должен был сохранять полисные черты от архаического времени. Для него цари эллинистического царства Пергам Эвмен II и три Аттала были покровителями именно полисного организма [3; 287].

Пергам основан в первой половине 6 в. до н.э. [4; 30]. Сначала он был местным мейсийским центром, где часть коллектива была древнегреческой: не исключается, что она была ионийской. Более точно переселение греков в Пергам стало ощущаться, когда во главу поселения встал знатный эретриец (уроженец полиса из Евбеи – Эретрия) Гонгил. Халкида и Эретрия находились в состоянии войны с 8 в. до н.э. – до 7 в. н.э., вспышки столкновений происходили и в 6 в. Некоторые ученые считают, что святилище Лефканди — это старая Халкида. На самом деле, как было выяснено недавно, именно Эретрия основана была тогда, когда Лефканди сгорело и завершило свое существование. Лефкандийцы переселились в Эретрию. Не исключено, что среди них был и предок Гонгила, основателя греческого Пергама.

В Эретрии тоже был обнаружен после поражения от Халкиды слой разрушений и пожара, в мастерской ювелира были найдены расписной скифос, содержащий примерно полкило золота, недоделанные ювелирные изделия. Это говорит о том, что и после поражения население Эретрии оставалось богатым: в 7 в. до н.э. была построена новая крепостная стена. Так что Гонгил мог входить в отряд колонистов или быть выслан по результатам народного собрания как аристократ, не выдержавший невзгод послевоенной жизни. Мы склоняемся к тому, что это было изгнание.

Интересна судьба Гонгила как участника Лелантской войны (группа конфликтов с 9 в. до н.э. до середины 6 в. до н.э.). Не исключено, что он по каким-то причинам был изгнан из Эретрии в связи с ее поражением от Халкиды. Переселенцев из Эретрии и других ионийских полисов стало к 5 в. до н.э. значительно больше: в надписях из данного района из 90 упоминаемых граждан Пергам лишь 5 имен не греческие.

Персы, сменив лидийских Мермнадов, переселили греков с холма Пергама на равнину. Но после отмены их господства по итогам греко-персидских войн пергамцы опять заселили холм, подключив клеры и общественную организацию с равнины. С этого времени идет прежнее деление населения общины Пергама на греческие филы (территориальные, одна из них называлась Эвбея). Дополнилось оно опытом Афин, с посвящением фил героям (Телеф), богам (Асклепи, Зевс). Далее фил стало 12, но позднее 6 были посвящены царям. Позже под влиянием Афин появились и демы, но упоминаются как должностные лица только по филам (филархи). Демы (без демархов) служили для упорядочивания списков граждан в народном собрании (значение демархов не прослеживается).

Следы номофетии в Пергаме не присутствуют, есть совет Буле, который появился, скорее всего, во второй половине 5 в. до н.э. Ранее документы — постановления демоса присутствуют на горе в виде надписей, правда, сильно поврежденных. В надписях нет ни одного постановления Буле. Он лишь с народным собранием мог что-либо решать [3; 282].

На горе был Пританей (общественное помещение для собрания), им ведал притан, избиравшийся на год. Из других должностей под влиянием уже эллинистических Афин (но с классическим уклоном) важна коллегия стратегов, сначала занимавшаяся ополчением Пергама. Центром в Пританее был «очаг общины», куда и приглашали почетных граждан и послов из других полисов и государств. Здесь, вероятно, был общий котел, но сохранилась лишь площадка, которая до сих пор не раскопана на предмет поиска захоронения основателей Пергама. Эта параллель интересна по сюжету находящегося недалеко от Эретрии Героона, где под котлом найдено захоронение героя (имя не известно).

Из других должностей важна должность жрецов олимпийских богов: состав не известен. Стратеги были инициаторами постановлений, которые были важны для отправления функции полиса как ополчения. После попадания Пергама под контроль основателя царства евнуха Филетера получено право законодательной инициативы в полисе и контроля за финансами. Стратеги назначали казначеев-тамиев, ведавших казной полиса и контролировавших поступления в храм. Были также должности астиномов, гимнасиархов, номофилаков, жрецов, бывших и до царства Атталидов. Ограниченность Пергама городом на холме и ближние округа не позволили ему быть слишком похожим на Афины полисом, на сохранившихся псефисмах начало, как в Афинах, обозначало гражданскую общину: «совет и народ постановили...».

Данное свидетельство предполагало, что гражданская община до занятия местности Филетером была типичной классической гражданской территорией. Но после прихода царской власти и превращения Пергама в столицу на полис и его должности наложился эллинистический отпечаток. Это выразилось в системе получения средств на содержание ополчения сограждан. Цари подключились к этому содержанию и контролировали средства коллегии стратегов. В дальнейшем это продиктовало царям инициативу назначения коллегии стратегов, а не выбора их полисом. Стратеги в таком виде остались контролерами тамиев, цари издали закон об астиномах, которые тоже встали по закону под контроль стратегов, хотя раньше были полисные должности. Чтобы данная характеристика выглядела правильной и необходимой, астиномам дали в помощь коллегиям амфодархов по наведению лоска в центральном городском квартале. Вот тогда и обозначились особые для полисного эллинистического состояния Пергама должностные характеристики государственных рабов.

В общем, совет и народ были отключены от своей собственной казны, завися от должностных лиц: автаркия (полисная самодостаточность) в Пергаме была прекращена очень рано.

Во внешней политике, как ни странно, гражданской общине Пергама роль была оставлена (вероятно, для подчеркивания полисного, а не столичного характера автономности). Вероятно, за заслуги участия ополчения в царских военных операциях во все мирные мероприятия царь брал представителя гражданской общины. При этом они были не от полиса Пергама, как одного из автономных городов, а от народа Пергама. «В карийский город (предположительно Иасос) направлены друг царя Мегон из Эфеса и, кроме того, гражданин Пергама Калас... близким по составу было посольство на остров Кос... два посла из пяти были... избраны городом Пергамом: полис присоединился к царю в почитании Афины Осской ... в постановлении Эталийского союза (по поводу посольства Эвмена II — В.Г.) ясно, что царь обратился к эталийцам не только от своего имени, но и от имени народа Пергам, так что ... чувствовали не только семью царя, но и гражданскую общину Пергама» [5; 100].

Более того, уже без царя (хотя по предложению его агентов и должностных лиц полиса — одновременно стратегов. — В.Г.) появился и здесь один из многих полностью сохранившихся декретов об Исополитии Пергама и малоазийского полиса Темна: «Постановили совет и народ по предложению стратегов. Поскольку народ темнитов оказывается дружелюбно расположенным к народу Пер-

гама... в добрый час !... иметь темнитам в Пергаме гражданство и гражданам Пергама в Темне и участвовать в том, в чем другие граждане участвуют». Далее декрет об Исополитии поврежден, но право собственности и право голосования прочитывается отчетливо [5; 132].

Данный документ относился историками к концу 4 в. до н.э., когда еще царская власть над полисом Пергама не довлела, так что законодательная инициатива стратегов по происхождению тоже полисная. Известен также документ (правда, от 2 в. до н.э.), где Пергам уже во время ослабления царства выступает арбитром в споре малоазийских полисов — Питаны и Митилены (кстати, родины одного из списка семи мудрецов Греции — Питтака). Таким образом, история существования полиса Пергам как гражданской общины не только обозначается активной корпорацией, но и сохраняет на деле свой высокий престиж в греческом мире. Для обозначения этого высокого уровня престижности можно привести пример полиса Эгины. Несмотря на крупную гражданскую общину, совет, магистраты (и право всегда обедать в Пританее), и те вынуждены были терпеть царство Эпистата (настоятеля Атталидов), установление законов и постановлений через утверждение царем. И это при том, что эгинеты с их Афайей — один из древнейших и почетнейших полисов, который еще у Геродота отмечен умением управляться с многотысячным рабским коллективом. Но это кончено к 20 годам 2 в. до н.э. и определило выбор перспективности полисных сограждан Пергама как народа по завещанию Аттала III. По завещанию он мог передать римлянам страну, свои богатства, как казну царства, но полис Пергама передать не имел права. Пергамцы и присоединившиеся к ним другие греки из других полисов выбрали не невзрачную роль членов эгейской лиги, недавно в количестве 150 тыс. проданных Римом в рабство. Сограждане Пергама сначала по закону получили от Аттала III дополнительные права, а затем, в развитие прежней исополитии, решили создать новый полис — Гелиополис.

Руководство по его созданию взял на себя внебрачный сын Аттала II Аристоник. Интересно, что если единое голосование, по мнению философов Ямбула и Эвгемера, для Гелиополиса предполагалось, то проблему владения собственностью решили радикально: частная собственность отменялась вообще, особенно на землю. Кроме того, «подросли» и сограждане Гелиополиса: за борьбу за новый полис по постановлению Аттала третьего включили в гражданский коллектив не только беглых наемников, паройков (подселенцев), негреков (обычно управлявшихся старцами), но и рабов. Правда, даже вольноотпущенники полисными подселенцами не являлись, как и участниками в политике и для Эгины, и для Пергама. Да и Аристоник начал обращать внимание на вольноотпущенников и рабов, когда попытался на базе присоединившихся к нему как царскому родственнику городов чеканить свою монету-хистофор. На монете видна легенда «Басилей Эвмен (III)». Это означает, что Аристоник пытался продолжить линию Атталидов как полноправный покровитель новорожденного полиса.

Марк Перперна, посланный римским народом принять по завещанию царство, не ожидал увидеть его продолжение в облике Гелиополиса. Ему пришлось разбить собранное ополчение (куда входили и рабы, надеющиеся стать гражданами по факту сражения за Гелиополис), осадить Аристонику в Стратоникее, взять его в плен и отправить в Рим. После этого Перперна умер и похоронен... в Пергаме, а Аристоник сослан в Рим и там похоронен. Однако Гелиополиты еще два года жили по своим новым установлениям, еще год сопротивлялись римским легионам. Лишь в 129 г. до н.э. Маний Аквиллий, присланный Римом, ведя борьбу с повстанцами и «...дающим им поддержку мирным населением самым бесчестным образом» (Phlog, II. 20.7).

Поэтому для практики становления нового полиса интересным является тот факт, что он конкурировал с самим Римом, у которого по отношению к рабам была самая выгодная в античности позиция: раб — вольноотпущенник и гражданин — в третьем поколении. Отношение к рабам в Гелиополисе было своеобразным: если бы Евмен III воцарился, появилась бы возможность рабам сразу вступить в ряды граждан нового образования. В таком виде они были бы наследниками не только Пергама, но и Исополитии Пергама и Темна. На этой основе развилась бы и потребность дальнейшего упорядочивания собственнических отношений: под эгидой бога Гелиоса необходимо было пройти обряд очищения от рабства с переходом в эллинистическое вольноотпущенничество, а затем по постановлению совета и народа пришлось бы особо отличившихся рабов делать гражданами. Всех рабов освобождать, скорее всего, не предполагали, но и проблемность вопросов о собственности на землю и об имуществе в новом полисе должна была бы возникнуть очень быстро, чего Аристоник не мог не понимать: ведь монеты говорят, что он, как и Басилей, пытался унаследовать славное прошлое и достоинство «первого гражданина» полиса Гелиоса.

Хотелось бы отметить, что Пергам несет на себе черты архаического полиса (Гонгил и Пританей), элементы классического полиса (система самоуправления), а также опыт развития полиса на

перспективу, без собственнического состояния. Данная тенденция развития полисной формы обустройства несет на себе, конечно, и неизгладимый отпечаток кризиса полиса (Аристоник все-таки более похож не на Атталида, а на представителя младшей тирании). Пергам как город римлянами уничтожен не был, существовал и позже, как городской центр эллинистической римской ориентации. Ему досталось во время Митридатых войн, но даже во 2 в. н.э. он имел население около 120 тыс. свободных и рабов [6; 293].

Свидетельством его полисного состояния является: свидетельство о почитании Гомера, о работе библиотеки, о значительном тайном и явном присутствии паломников на Пергамском алтаре, о праздновании Эфебии. Упоминаются и изменения в спектре божеств: в Пергам приходит храм Гения императора, храм почитания Каракалы, Фаустины и других эллинистических руководителей данной области. Однако императоры тоже отвлекаются в дальнейшем на проблеск свободы в плане почитания Гелиоса — в 3 в. н.э. император Аврелиан делает этого бога уже имперским общеримским культом (Гелиос непобедимый). Так, бог, вдохновлявший Гелиополитов на борьбу и победу, хотя бы над своим рабством и над передачей Риму их по завещанию, стал богом всей Римской империи (270–275 гг. н.э.). Интересно, что храм Гелиосу непобедимому появился и в самом Риме. По иронии исторической судьбы такая победа над рабством вполне может быть проиллюстрирована мыслью поэта: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!».

Гелиополиты умудрились в опыте Пергама и Гелиополиса испытать этот день в историческом параметре полутысячелетия. При этом даже христианство, которое унаследовало понимание свободы в данной местности, заклеяло это местонахождением Сатаны: Иоанн Богослов в своем сочинении в рамках Нового завета (Откровение Иоанна) пишет Ангелу пергамской церкви: «... знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол Сатаны, и содержишь имя мое, и не отрекся от веры моей даже в те дни, в которые у вас ... умерщвлен мой верный свидетель Антипа». Не исключено, что в качестве престола Сатаны христиане обозначали огромный Пергамский алтарь в честь битвы богов с гигантами (жертвенный стол был настолько велик, что одновременно на нем можно было пожертвовать трех быков).

Что касается, якобы, сатанистов, то сдается, что еще до появления центра монтанистов Перпузы (второго Иерусалима) здесь продолжало существовать и тайное сообщество памяти Гелиополиса. И через полторы тысячи лет среди местных мусульман ходили легенды о сборах на склонах лесистого холма «белых» и «рыжих» дьяволов, устраивающих ночами среди развалин свои жертвоприношения и поклонения. Костюмы «дьяволов» — типичное облачение жрецов Гелиоса. Не было ли это остатками последователей тайного союзника Гелиополитов, как религиозная память в сектантском выражении сохраняющейся на века мечте о возрождении Гелиополиса?

В XIX в. немецкий любитель-археолог выкопал с разрешения турецких властей фризы пергамского алтаря, отправил их в Германию (среди них была вывезена и барельефная статуя Гелиоса, топчущая гигантов верхом на лошади) — и «пляски» прекратились. Так что история Пергама как классического, эллинистического или какого еще полиса имеет довольно-таки (по предположению) значительное временное развитие социокультурного плана.

Последний вопрос нашей темы — о типологии полисов, в частности, об обозначении типов, видов и подвидов эллинистического типа полиса. Сошлемся на мнение маститого российского ученого Е.С.Голубцовой: «... в момент своего возникновения полис имеет целый ряд черт, напоминающих общинное устройство, — общественные земли, собрание сограждан, общеполитическое правление, культы и т.д. (в том числе развитие магистратур. — В.Г.)» [7; 59]. Хотя источники сообщают о немалом количестве случаев, когда непрерывное развитие частной собственности в территориальных или сельских общинах приводило к перерастанию в полис, однако нельзя сказать, что это был единственный путь образования новых городов, который знал античный мир. Достаточно вспомнить многочисленные факты выведения греками колонии на совершенно новых, необжитых местах. В этих случаях, конечно, вновь образовавшийся город ни в коей мере не копировал устройство общины. Скорее, наоборот: сельская община, развитие частной собственности в которой шло быстрыми темпами под влиянием различных внутренних и внешних условий, копировало в своем устройстве полис, особенно его политическую организацию [7; 163].

Е.С. Голубцова обозначает этот путь как третий, особый по отношению к первым двум. Однако с нашей точки зрения, это путь, который обозначает особый подвид эллинистического полиса. Под его воздействием связка Пергам – Гелиополис дает завершение и перспективу развития этого подвида, как результат существования античного эллинистического города уже для римских условий.

Память о нем, как о результате и действенном пути развития мечты об освобождении от рабства, пусть и в непонятном Риму постспартаковском плане, скорее всего, в облике Гелиополиса пережила не только века, но и тысячелетия.

Современная археология любит Малую Азию: она исследовала вдоль и поперек Троаду (местоположение гомеровской Трои), она раскопала местоположение Милета, романтическая археология отважно исследует глубины Средиземного моря на предмет нахождения кораблей античности с сокровищами. В последней справочной работе археолога-романтика Г.Д. Малиничева упомянут и Пергам, раскопанный в свое время Хуманом. После этого Пергам был заброшен как археологический памятник, мусульмане – турки с удовольствием добывали там мрамор для пережигания на известь [9; 144–152].

Не пора ли реально заинтересоваться не хумановской версией археологической истории Пергама, а систематической археологической многослойной стратиграфической колонкой (как в Трое) и местоположением самого полиса и города Пергама (тем более, что архаический город и полис, куда переселили пергамцев персидские цари, до сих пор не найдены).

Список литературы

- 1 *Кобылина М.М.* Милет. — М.: Наука, 1965. — 467 с.; *Горовой В.В.* Становление архаического полиса в Малой Азии // *Античность и современность*: Сб. ст. — Алматы, 2002. — С. 31–37.
- 2 *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. — М.: Наука, 1979. — 370 с.
- 3 *История Европы*. — В 5 т. — Т. 1. — М.: Наука, 1988. — 875 с.
- 4 *Свенцицкая И.С.* Греческие города в составе Лидийского царства // *Вестник Древней Истории*. — 1978. — № 1. — С. 30–53.
- 5 *Климов О.Ю.* Царство Пергам. Очерк социально-политической истории. — Мурманск, 1998. — 260 с.
- 6 *Гладков В.И.* Древний мир. — В 2 т. — Т. 1. — М.: Наука, 1999. — 347 с.
- 7 *Голубцова Е.С.* Община, племя, народность в античную эпоху. — М.: Наука, 1998. — 253 с.
- 8 *Голубцова Е.С.* Сельская община в Малой Азии (III в. до н.э. – III в. н.э.). — М.: Наука, 1972. — 187 с.
- 9 *Малиничев Г.Д.* Археология по следам мифов и легенд. — М.: Вече, 2006. — 340 с.

В.В. Горовой

Кіші Азиядағы эллинистік полис

Мақала қызықты эллинистік полис Пергамға және оның Гелиополиске жалғасуы мәселелеріне арналған. Автор эллинистік полистің даму тарихының негізгі сипаттамасы және Аристоник туралы жаңа интерпретация берген. Мақалада қазіргі кезеңдегі эллинистік полис және оның аталған типологияда (Пергам полисі типологиясы) алатын орны жөнінде автордың кейбір өзіндік көзқарастары келтірілген. Аталған тақырыптың дамуы Кіші Азия мәселелерін полистік дамудың аймақтық перспективасы ретінде одан әрі зерттеуді талап етіп отыр. Болашақта полистің түрлерін еуразиялық көнеліктің даму нұсқасы ретінде қарастыру қажет.

V.V. Gorovoi

Hellenistic polis in Asia Minor

The article is devoted to the interesting Hellenistic Pergamum policy and its continuation of Heliopolis. The paper presents the basic characteristic of the history of the Hellenistic polis and a new interpretation of the version of the speech Aristonicus. This article shows some considerations about the author's assessment of the current state of the typology of the Hellenistic polis and place in the typology of Pergamum policy. The development of this theme suggests further study of the problems of Asia Minor as the place of the provisions of the regional development prospects of the polis. For the future, the study assumed the form of the policy as the basis for the development of the Eurasian version of antiquity.

References

- 1 Kobylyina M.M. *Milet*, Moscow: Nauka, 1965, 467 p.; Gorovoi V.V. *Antiquity and modernity*: collection, Almaty, 2002, p.31–37.
- 2 Koshelenko G.A. *Greek policy in the Hellenistic East*, Moscow: Nauka, 1979, 370 p.
- 3 European History. In 5 vol., 1, Moscow: Nauka, 1988, 875 p.
- 4 Svetsitskaya I.S. *Ancient History Herald*, 1978, 1, p. 30–53.
- 5 Klimov O.Yu. *Kingdom of Pergamum. Essay on the socio-political history*, Murmansk, 1998, 260 p.
- 6 Gladkov V.I. *Ancient world*. In 2 vol., 1, Moscow: Nauka, 1990, 347 p.
- 7 Golubtsova E.S. *The community, tribe, nationality in antiquity*, Moscow: Nauka, 1998, 253 p.
- 8 Golubtsova E.S. *Rural communities in Asia Minor (III century BC - III century AD)*, Moscow: Nauka, 1972, 187 p.
- 9 Malinichev G.D. *Archeology on the myths and legends trail*, Moscow: Veche, 2006, 340 p.